

АБАЕВ В. И.

Parerga 3

К СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛОВ С ОСНОВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «ДЕЛАТЬ»

В глагольной лексике самых различных языков выделяется группа глаголов, которые, занимая важное место в словаре, в то же время используются также для выражения тех или иных грамматических значений: временных, видовых, залоговых, модальных. Так как они «помогают» выражать эти значения, то в школьной грамматике они так и называются «вспомогательными».

Таков, прежде всего, глагол «быть», *verbum substantivum*. Его «вспомогательные» грамматические функции многообразны и универсальны.

Из других глаголов, обслуживающих и лексику, и грамматику, отметим некоторые.

«Становиться»; например, нем. *werden* в перифрастических формах будущего времени, перс. *šudan*¹ в формах пассива.

«Иметь»; например, использование соответствующих глаголов для образования форм прошедшего времени в романских и германских языках.

«Хотеть»; используется в некоторых языках для образования форм будущего времени; например, перс. *xāstan*, англ. *to will*.

К числу таких многофункциональных глаголов, без которых не обойтись ни в лексике, ни в грамматике, относятся в ряде языков глаголы с основным значением «делать»: англ. *to do*, нем. *tun*, франц. *faire*, перс. *kardan*, осет. *kæryn* (прош. вр. *kodta* «он делал»), тюрк. *et-(ät-)*, груз. *kmna* (*kna*). Эти глаголы означают «делание» в самом общем значении. Параллельно в этих языках имеются глаголы для более конкретного «делания»: «изготавливать», «выделывать», также «сооружать, строить» и т.п. Так, в английском рядом с *to do* имеем *to make*, в немецком рядом с *tun* — *machen*, в персидском рядом с *kardan* — *sāxtan*, в осетинском рядом с *kæryn* — *arazyn*, в грузинском рядом с *kna* — *k'eteba*.

Благодаря широкому семантическому полю, присущему глаголам «делания» первого ряда, они используются в весьма разнообразных, часто неожиданных лексических и грамматических значениях.

Ниже мы попытаемся показать сперва, какие лексические значения и нюансы присущи глаголам с основной семантикой «делания», а потом остановиться на их использовании в грамматике.

¹ Персидские слова здесь и далее даются, как правило, в фонетическом облике классического (а не современного) персидского литературного языка.

«Делать» — «делаться, случиться, становиться».

Если вы хотите по-осетински спросить «что ты делаешь?» («чем ты занят?»), нельзя сказать *cy kænys*? Надо сказать *cy mi kænys*? «какое дело делаешь?»; как в английском нельзя сказать *what do you?*, а надо *what do you do*? Вопрос *cy kænys*? будет понят в осетинском не как «что делаешь?», а «что с тобой?» или «чего тебе?». Осет. *kænpyn* в значении «делаться» весьма обычно: *bon kænny* «светает» («наступает день»), *æntæf kænny* «становится жарко», *talynŋ kænny* «темнеет», *dymgæ kænny* «ветрено»: ср. франц. *il se fait jour, il se fait chaud, il se fait sombre, il fait du vent*; осет. *ci kænuj cyma me 'lxiŋnæ, ku næbal zeluj zæbæx*? «что (случилось) с моим веретеном, оно больше не вертится исправно» (из стихотворения Г. Малиева); *uj læg kænzyæn* «он станет мужчиной» (из нартовских сказаний).

«Делать» — «творить». Эти два близких значения совмещаются в одном глаголе во многих языках. Так, ст.-сл. *tvoriti* означало «делать» вообще. Например, в переводе Евангелия: «*Что ми зовете: Господи! Господи! и не творите яже глаголю*». Да и в современном русском такие выражения, как *творить добро, что ты сотворил!* идентичны по смыслу с *делать добро, что ты наделал!* Ср. также груз. *kmnili* «творение», *mkmneli* «творец» от *kmna* «делать», осет. *ys-kænpyn* «сотворить» (*me'skænæg Xucaw* «сотворивший меня Бог», из молитвенной формулы), армян. *anel* «делать, создавать, творить».

«Делать» — «причинять». Ср. англ. *to do*, нем. *tun* в этом значении; нем. *es tut mir Leid* = осет. *uj myn mast kænny* «это причиняет мне горе», лат. *dolorem facit*, перс. *bi man dard mîkunad*.

«Делать» — «значить, иметь значение». Ср. франц. *cela ne fait rien*, нем. *das tut nichts*, осет. *uj nicy kænny* «ничего не значит», букв. «это ничего не делает».

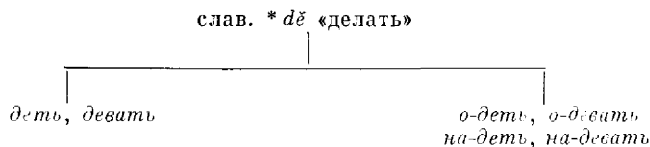
«Делать» — «принимать вид, притворяться». Ср. осет. *jæxi aftæ akodta, cyma nicy wydi* «он сделал вид («сделал себя»), как будто не при чем», лат. *se aliquis facere* «выдавать себя за другого», русск. *при-твoряться* (от *творить*).

«Делать» — «деть, девать». Это семантическое развитие в славянском лежит на поверхности. Русск. *деть* восходит к славянской базе **dě-* «делать». Отсюда такие производные, как *дело, деяние, действие, содеять* и пр. [1]. Использование глагола «делать» в значении «девать» мы найдем в самых различных, в том числе неродственных, языках: французском (*faire*), немецком (*hin-tun*), грузинском, тюркских, осетинском. Приведем для иллюстрации одну «дежурную» фразу на этих языках («куда ты дел книгу?»): франц. *qu' as tu fait de livre?* (от *faire* «делать»), груз. *c'igni ra keni?* (*keni* от *kna* «делать»), балкар. *sen kitabnæ ne etding?* (*etding* от *et-* «делать»), осет. *činyg cy jæ-kodtaj?* (*kodtaj* от *kænpyn* «делать»). Ср. еще анатол. тур. *pala kaida edezin?* «куда ты девал ребенка?» [2, с. 838]. На пранской почве это значение распознается с древнейших времен. В Авесте богиня Арти восклицает: *kiða hiš azəm kərənavāni? asmanəm avi frašusāni, zāt avi ni-urvisyāni?* «куда я денусь? подымусь ли в небо или спущусь на землю?» Здесь *kərənavāni* — конъюнктив от *kar-* «делать» и *kiða kərənavāni* следует переводить «куда денусь», а не «что я буду делать», как

² В полисемии глаголов большую роль играют п р е в е р б ы. Они часто весьма капризным и неожиданным образом меняют значение базового глагола. Некоторые значения реализуются только с определенными, а не с любыми превербми. Богатым набором превербов располагает осетинский язык: *a-, ær-, ærba-, ba-, fæ-, ny-, (y)s-*.

обычно переводят. Ср. осет. *mæxi cy fækænon?* «куда мне деваться?». Ср. перс. *kitābrā ku'ā kardī?* «куда ты дел книгу?».

«Делать» — «одевать». Не вызывает сомнения, что *деть*, *девать*, с одной стороны, и *о-деть*, *о-девать*, с другой, — один и тот же глагол, только снабженный во втором случае превербом *о-*. Но как связать значения? Только через славянскую базу **dě-* «делать»:

Ср. также литов. *dėvėti* «носить одежду». Полную параллель находим в осетинском, где *kænyŋ* «делать» означает также «одевать», «надевать»: *dæ gærztæ 's-kæn* «одень платье»; *jæ xud ær-kodla* «он надел шапку». Ср. еще англ. *to do on* «надевать».

«Делать» — «отворять». Ср. осет. *ba-kænyŋ* «отворить, открыть»: *dyvar ba-kæn* «отвори дверь». Ср. англ. *to do open* «открывать». Берем на себя смелость высказать предположение, что слав. *otvoriti* получилось из **ot(o)tvo-riti* и, стало быть, точно соответствует осет. *ba-kænyŋ*, англ. *to do open*: глагол *tvoriti* «делать» с превербом *ot-*. Обычно считают, что был глагол слав. **voriti*, с превербом *ot-* — *ot-voriti*. Затем, по неизвестной причине, произошло переразложение («falsche Zerlegung», «Dekomposition»): *ot-voriti* → *o-tvoriti*, откуда пошли по аналогии *za-tvoriti*, *za-tvorъ*, *pri-tvoriti*, *pri-tvorъ*, *raz-tvoriti*, *raz-tvorъ* и пр. Иными словами, ясно выделяемая в этих словах во всех славянских языках база **tvor-* не имеет будто бы никакого отношения к *tvoriti* «делать», а представляет своего рода обман зрения (ghost-word). При этом глагол **voriti*, который нигде не засвидетельствован и действительно является привидением, сопоставляется с литов. *vėrti*, а *otvoriti* с литов. *atvėrti* «открывать» [3, 4]. Указывают на русское диалектное *верать*. Но оно засвидетельствовано в следующих значениях: «плести, совать, прятать, шить наспех, кропать, копать, толкать, ударять резкими движениями кого-л.» [5]. От этих значений до «отворять» — дистанция огромного размера. Но дело даже не в этом. Главное — «переразложение» *ot-voriti* → *o-tvoriti* совершенно неправдоподобно. Глагольные пары *отворить* — *затворить*, *открыть* — *закрыть*, *отпереть* — *запереть*, *ото-мкнуть*, *замкнуть*, *отчислить* — *зачислить*, *отодвинуть* — *задвинуть* представляют системный ряд антонимов. Их антонимичность держится на оппозиции превербов *от-* || *за-*, которые соотносятся между собой с железной необходимостью. Замена преверба *ot-* в *ot-voriti* превербом *о-* (*o-tvoriti*) разрушила бы эту четкую оппозицию *от-* || *за-*. Переразложение, в тех случаях, когда оно действительно имеет место, бывает продиктовано желанием сделать менее понятное более понятным, знакомым, более отвечающим этимологическому сознанию. Здесь же, если верить общепринятой этимологии, произошло нечто противоположное: единственно подходящий в данной оппозиции преверб *от-* был заменен совершенно неподходящим *о-*. Остаются балтийские факты: литов. *atvėrti*, лтш. *atvērt*, прусск. *etwēre* «открывать, отворять» [6]. Но и здесь нельзя не отметить, что простой (без преверба) глагол *vėrti* в литовском означал «вдевать нитку в шолку, нанизывать, шнуровать, протыкать». Что касается значения «отворять», то оно возникло вторично под обратным влиянием *atvėrti*. Таким образом, имеем, с одной стороны, одинокую в значении «отворять» балтийскую группу, с другой — весь славянский мир.

дружно указывающий на базу **tvor-*, а не **vor-*. Совсем как в известной шутке: вся рота идет не в ногу, только прапорщик идет в ногу. Естественнее думать, что значение «отворить» в балтийских словах не является исконным, а «выработалось» под влиянием славянского. Подобная семантическая интерференция между близкородственными языками — явление нередкое. Итак, если даже глагол **voriti* в славянском когда-либо существовал (что не доказано), он мог только породить закономерную пару антонимов: *ot-voriti* — *za-voriti* и, далее, *pri-voriti*, *raz-voriti* и пр. Для «переразложения» *ot-voriti* → *o-tvoriti* и для появления форм *za-tvoriti*, *pri-tvoriti*, *raz-tvoriti* не было ни малейших оснований.

«Делать» — «говорить, сказывать» и т. п. «Давно обращено внимание на родство значений „*facere*“ и „*dicere*“ на слав. почве» [1]. Ср. латинское выражение *facere verba* «говорить» («делать слова»). Ст.-сл. *děti* означало не только «класть» и «делать», но также «говорить». Ср. словен. *dejati* «делать, говорить», чеш. *díti* «говорить, сказать». Далее, от той же базы **dhe-* хетт. *te-* «сказать» [7]. Осет. *kænyŋ* «делать» применяется к разным видам речевой активности и даже к пению: *gædy zyrdæ sæmæn kænys?* «почему ты врешь?» («говоришь лживые слова») (из нартовских сказаний); *arġaw myn ra-kæn* «расскажи мне сказку»; *kadæg kænyŋ* «исполнять эпическое сказание, сагу», *qaræg kænyŋ* «исполнять ритуальный плач по покойнику»; *dæ zaræg ra-kæ* «спой свою песню» (К. Хетагуров): *ra-kæn iw, ra-kæn jæ saġæs dæ qarædzy* «расскажи, Расскажи о его горьких думах в твоём причитании» (К. Хетагуров), (*dæxi qaqqæ!*) *zæġgæ fækodta* «берегись! — сказал он»; *mængæj n' a-kænyŋc, saġ jæ ræwædy næ mary* «не зря говорят, олень не убивает своего теленка»; *wæzæn aftæ a-kænyŋc...* «как пословицу говорят...». Ср. франц. *nous voila tous réunis, fit il* «вот мы и все в сборе, — сказал (сделал) он».

«Делать» — «справлять тризну». Это значение отложилось в осетинском слове *kænd* «тризна», представляющем лексикализованное причастие от *kænyŋ* «делать», собственно «дело» *par excellence* [8]. Ср. греч. ἔργον «ритуальное действие», «посвящение», от и.-е. базы **werǵ-* «делать».

«Делать» (в определенных сочетаниях) — «пахать». Осет. *xum kænyŋ* «пахать» («делать пашню»), *xum-gænd* «пахотный участок»: *næ xumtæ kænd-dytæ* «наши поля вспаханы» (К. Хетагуров). Греч. ἔργον «дело» (от базы **werǵ-*) в определенном контексте получает значение «пахота, пашня».

«Делать» — «иметь нужду в ком-, в чем-л.» Осет. *cy mæ kænys?* «зачем я тебе нужен?» (букв. «что ты мною делаешь?»); *færætæj cy kænys?* «зачем тебе нужен топор (*færæt*)?».

«Делать» — «оценивать (продавая что-л.), запрашивать цену». Осет. *dæ bæx cas kænys?* «во сколько ты оцениваешь своего коня?». Ср. франц. *faire* «делать» в этом же значении: *faire un objet 20 francs* «запрашивать за вещь 20 франков»³. Ср. также тюрк. (анатол.) *etmek* «делать» в значении «стоять» [10; 2, с. 837].

«Делать» — «наливать, насыпать», осет. *don ær-kæn* «налей воды»; *ænqizgæ sæn zæronð lalynty næ kænyŋc* «не вливают вина молодого в мехи ветхие» (Матфей 9.17); *ssad golladzy nykkodta* «насыпал муку в мешок».

«Делать» — «отсекать, отрезать». Осет. *jæ sær yn ra-kodta* «отсек ему голову», *kæd mæ næ bafynæj kænaj, wæd dyn dæ raġæj ærtæ gærzy ra-kænzyŋæŋ*

³ Г. Рюдберг в обширной докторской диссертации, посвященной судьбе лат. *facere* в романских языках, скрупулезно прослеживает историю форм, не касаясь значений [9]. Не менее, а, может быть, более интересно и поучительно было бы осветить богатейшую семантическую жизнь этого глагола и его производных во всех романских языках. Но такой монографии, насколько мне известно, не существует.

«если ты меня не усыпишь, то я вырежу с твоей спины три ремня» (С. Гадиев); *ær-kodton omæn æ gos* «я отрезал ему ухо» (Т. Бесаев); *jæ k'uxy nyxtæ ætmæ jæ k'axy nyxtæ kond kwu fæci Wyryzmæg...* «когда Урызмаг кончил стричь ногти на руках и ногах...» (из нартовских сказаний). Возможно, что здесь значение «отрезать» для *kænyu* возникло из сочетания *lyg kænyu* «делать отрезанным». В результате высокой частотности употребления слово *lyg* «отрезанный» стало выпадать и глагол *kænyu* сам по себе стал употребляться в значении «отрезать». Ср. ниже.

«Делать» — «вести». Такое развитие значения представляется странным и необычным. Но в осетинском оно документируется обильно и надежно. *Kædæt næ kæny?* «куда ты ведешь нас»; *axæstony jæ ba-kodtoj* «его заключили в тюрьму»; *Nartæ wazdžyty a-kodtoj æxsæviwat kænyntæ* «Нарты отвели гостей на ночлег» (из нартовских сказаний). Для объяснения семантического перехода «делать» — «вести» можно предложить такую догадку. Глагол *kænyu* используется для образования каузатива (побудительного залога). Например, *qysyn* «слышать», *qysyn kænyu* «давать знать», «оглашать» («заставлять слышать»). От *sæwun* «идти» имеем *sæwun kænyu* «заставлять идти» → «вести». Такое сочетание употреблялось так часто, что со временем *sæwun* выпало и глагол *kænyu* сам стал означать «вести». Ср. выше *kænyu* «отрезать», возможно, из *lyg kænyu* «делать отрезанным». Выдающийся краковский лингвист Витольд Манчак в ряде работ показал, какое большое значение в истории языка имеет частотность употребления. Не только фонетический облик слов и морфология, но даже словосочетания и синтаксис подвержены разнообразным изменениям и упрощениям от частого употребления [11]. В свете подобных фактов упрощение сочетания *sæwun kænyu* «заставлять идти» в *kænyu* в значении «вести» нельзя считать исключенным.

Грамматическое использование

Как мы говорили вначале, глаголы с основным значением «делать» в ряде языков весьма активны не только в лексике, но и грамматике. Приведем несколько примеров.

К а у з а т и в (побудительный залог). В осетинском выражается сочетанием инфинитива глагола с *kænyu* «делать»: *xidyn* «смеяться», *xidyn kænyu* «смешить»; *badyn* «спидеть», *badyn kænyu* «усаживать»; *tasyn* «гнуть», *tasyn kænyu* «гнуть, сгибать»; *zonyn* «знать», *zonyn kænyu* «давать знать»; *zmælyn* «двигаться», *zmælyn kænyu* «двигать»; *kænyu kænyu* «заставлять делать». Совершенно также используется во французском глагол *faire* «делать»: *rire* «смеяться», *faire rire* «смешить»; *savoir* «знать», *faire savoir* «доводить до сведения»; *faire faire* — осет. *kænyu kænyu* «заставлять делать». В принципе такое употребление глагола «делать» в осетинском и французском можно было бы рассматривать как факт словаря, а не грамматики, а именно в список значений осет. *kænyu* и франц. *faire* ввести еще значение «заставлять» («усаживать» = «заставлять садиться» и т. д.). Но поскольку во многих языках каузативность выражается чисто морфологическими средствами (например, в древнеиранском и санскрите сильной ступенью корневого гласного плюс формант *-aya-*, в персидском формантом *-ān-*, в грузинском инфиксом *-in-*, в тюркских также различными формантами), то правомерно говорить о грамматическом использовании осет. *kænyu* и франц. *faire* как вспомогательных глаголов для образования каузатива. Мы как бы находимся в пограничной зоне между лексикой и грамматикой. В самом осетинском древнеиранские каузативы легко рас-

познаются в глагольных парах; переходное значение связано с сильным гласным в корне, а непереходное — со слабым: *maryn* «убивать» (др.-иран. *mārayati* «убивает») — *mælyn* «умирать» (др.-иран. **maryate* «умирает»), *kalyn* «лить» — *kælyn* «литься», *tadzyn* «капать» — *tædzyn* «течь каплями», *arazyn* «делать» — *aræzyn* «устанавливаться», *qusyn* «слышать» — *qwsyn* «слышаться», *æftawyn* «прибавлять» — *æftyn* «прибавляться», *ta-vyn* «греть» — *tæfsyn* «согреваться», *udajyn* «мочить» — *udæsyn* «мокнуть» и др. [12].

Составные глаголы. Имеется в виду, когда то или иное глагольное понятие выражается не простым глаголом, а сочетанием глагола «делать» с именем; скажем, понятие «думать» передается словами «делать думу» и т. п. Такие сочетания очень обычны в персидском, осетинском, отчасти в тюркских языках.

«Думать»: перс. *fikr kardan*, осет. *qwydy kænyn*, тур. *akəl etmek*.

«Благодарить»: перс. *šukr kardan*, осет. *arfæ kænyn*, тур. *rahmet etmek* [2, с. 839].

«Тратить»: перс. *xardž kardan*, осет. *xardz kænyn*, тур. *harc etmek*; ср. также франц. *faire les frais*.

«Сожалеть»: перс. *afsūs kardan*, осет. *fæsmøn kænyn*, казан. татар. *täübä itü*.

«Возвышать»: перс. *bālā kardan*, осет. *styr kænyn*, тур. *ulu etmek*.

«Унижать»: перс. *past kardan*, осет. *nyllæg kænyn*.

«Уменьшать»: перс. *kamtar kardan*, осет. *k'attær kænyn*.

«Укорачивать»: перс. *kūtāh kardan*, осет. *cybyr kænyn*.

«Светить»: перс. *roušan kardan*, осет. *ruxs kænyn*.

«Сушить»: перс. *xuš k kardan*, осет. *xus kænyn*.

«Точить»: перс. *tiz kardan*, осет. *cyrğ kænyn*.

«Чистить»: перс. *pāk kardan*, осет. *syğdæg kænyn*.

«Будить»: перс. *bīdār kardan*, осет. *qal kænyn*.

«Забывать»: перс. *farāmūš kardan*, осет. *rox kænyn*.

«Помогать»: перс. *imdād* (или *kumak*) *kardan*, осет. *æxxwys kænyn*.

«Удивляться»: перс. *hairat kardan*, осет. *dis kænyn*.

«Наполнять»: перс. *pur kardan*, осет. *dzag kænyn*.

«Потеть»: перс. *araq kardan*, осет. *xīd kænyn*.

«Плевать»: перс. *tuf kardan*, осет. *tu kænyn*.

«Соглашаться»: *qabūl kardan*, осет. *razy kænyn*.

«Готовить»: перс. *hāzer kardan*, осет. *cættæ kænyn*.

«Охотиться»: перс. *šikār kardan*, осет. *cwan kænyn*.

«Выходить замуж»: перс. *šouhar kardan*, осет. *moj kænyn* (букв. «делать мужа»).

«Охлаждать»: перс. *sard kardan*, осет. *wazal kænyn*.

«Греть»: перс. *garm kardan*, осет. *garm kænyn*.

«Обнаруживать»: перс. *peydā kardan*, осет. *ærgom kænyn*.

«Спешить»: перс. *ta'džil kardan*, осет. *tağd kænyn*.

«Разрушать, разорять»: перс. *xarāb kardan*, осет. *pyrx kænyn*.

«Размельчать»: перс. *xurd kardan*, осет. *lystæg kænyn*.

«Обнажать»: перс. *berehne kardan*, осет. *gom kænyn*, *bægnæg kænyn*.

«Делить»: перс. *taqsim kardan*, осет. *dix kænyn*.

«Спать»: перс. *xāb kardan*, осет. *fyndæj kænyn*.

«Исправлять, поправлять»: перс. *rāst kardan*, осет. *rast kænyn*.

«Душить»: перс. *xafa kardan*, осет. *xurx kænyn*.

«Учиться»: перс. *tahsil kardan*, осет. *axwyr kænyn*.

«Пахнуть»: перс. *bū kardan*, осет. *tæf kænyn*.

- «Плавить»: перс. *āb kardan*, осет. *don kænyn* («обращать в воду»).
- «Замораживать»: перс. *yaх kardan*, осет. *ix kænyn* («обращать в лед»).
- «Лечить»: перс. *‘alādž kardan*, *darmān kardan*, осет. *dzæbæx kænyn*, *xos kænyn*.
- «Оценивать»: перс. *qeymat kardan*, осет. *arg kænyn*.
- «Судить»: перс. *dāvarī kardan*, осет. *tærxon kænyn*.
- «Печатать»: перс. *čāp kardan*, осет. *myxwyr kænyn*.
- «Поселяться, обосновываться где-л.»: перс. *manzil kardan*, осет. *ærbynat kænyn*.
- «Издеваться»: перс. *masxara kardan*, осет. *xyndžylæg kænyn*.
- «Торговать»: перс. *soudā kardan*, осет. *bazar kænyn*.
- «Отмечать»: перс. *nišān kardan*, осет. *nysan kænyn*.
- «Смешивать»: перс. *maxlūt kardan*, осет. *xæccæ kænyn*.
- «Собирать»: перс. *džam’ kardan*, осет. *æmbyrd kænyn*.
- «Пировать»: перс. *bazm kardan*, осет. *minas kænyn*.
- «Мочить»: перс. *tar kardan*, осет. *xwylydz kænyn*.
- «Плавать»: перс. *šinā kardan*, осет. *lenk kænyn*.
- «Вредить»: перс. *zarar kardan*, осет. *zian kænyn*.
- «Жертвовать»: перс. *qurbān kardan*, осет. *nyvond kænyn*.
- «Сердиться»: перс. *qaxr kardan*, осет. *mæsty kænyn*.
- «Жаловаться»: перс. *šikāyat kardan*, осет. *qast kænyn*.
- «Лениться»: перс. *tanbalī kardan*, осет. *zivæg kænyn*.
- «Прощать»: перс. *afv kardan*, осет. *xalyr kænyn*.
- «Жалеть, сострадать»: перс. *rahm kardan*, осет. *tæriğæd kænyn*.
- «Протыкать»: перс. *sūrāx kardan*, осет. *xwynk’ kænyn*.
- «Чтить»: перс. *ihtirām kardan*, осет. *cyt kænyn*.
- «Умолять»: перс. *iltimās kardan*, осет. *læxstæ kænyn*.
- «Гулять»: перс. *gardiš kardan*, осет. *tezgo (ozer) kænyn*.
- «Обвинять, выдвигать обвинение»: перс. *da‘vā kardan*, осет. *daw kænyn*.
- «Пахать»: перс. *šiyār kardan*, осет. *xwym kænyn*.
- «Пачкать»: перс. *čerkīn kardan*, осет. *č’izi kænyn*.
- «Ссориться, затевать свару»: перс. *γouγā kardan*, осет. *qawğā kænyn*, *xyl kænyn*.
- «Освобождать»: перс. *xalās kardan*, осет. *særibar kænyn*.
- «Отделять»: перс. *džudā kardan*, осет. *xicæn kænyn*.
- «Служить, прислуживать»: перс. *xidmat kardan*, осет. *læggad kænyn*.
- «Растягивать»: перс. *dirāz kardan*, осет. *adarğ kænyn*.
- «Переводить (с одного языка на другой)»: перс. *tardžuma kardan*, осет. *tælmac kænyn*.
- «Побеждать»: перс. *γalaba kardan*, осет. *wælaχiz kænyn*.
- «Опорожнять»: перс. *xāli kardan*, осет. *ævdælon kænyn*.
- «Скакать»: перс. *džoulān kardan*, осет. *duğ kænyn*.
- «Путешествовать»: перс. *safar kardan*, осет. *balc kænyn* (также *balcu cæwyn*).

Приведенный материал не претендует на исчерпывающую полноту. Но он дает представление о продуктивности данной модели и о далеко идущем параллелизме между персидским и осетинским.

Следует отметить, что обороты с *kardan* || *kænyn* имеют обычно переходное значение. Им соответствуют непереходные составные глаголы с перс. *šudan* «становиться», осет. *wyn* «быть»: перс. *dirāz kardan* «растягивать», *dirāz šudan* «растянуться», осет. *adarğ kænyn* «растягивать», *adarğ wyn* «растянуться». Ср. в тюркском. «Глагол *et-* „делать“ по своему значению антонимичен глаголу *bol-* „быть; стать; являться“. Если глагол *bol-*, как

связка при именном сказуемом выражает непреходящее значение глагола, то глагол *et-* в сочетании с именем образует основу переходного глагола...» [13].

В числе сочетаний с «делать» выделяется особая группа, где именная часть представляет звукоподражание: «свистеть» — «делать свист» и т. п.

«Блеять»: перс. *ba'-ba'kardan*, осет. *bæġ-bæġ kænyn*.

«Ворчать»: перс. *γur-γur kardan*, осет. *qwyр-qwyр kænyn*.

«Хрюкать»: перс. (диал.) *xur-xur kardan*, осет. *k'ox-k'ox kænyn*

«Ржать»: перс. *šayha kardan*, осет. *xwyrɣyt kænyn*.

«Щебетать»: перс. *wik-wik (džik-džik) kardan*, осет. *c'iw-c'iw kænyn*.

«Жужжать»: перс. (диал.) *ying-ying kardan*, осет. *gwyз-gwyз (gwyv-gwyv, dyv-dyv) kænyn*.

«Пыхтеть»: перс. *puf-puf kardan*, осет. *pyf-pyf kænyn*.

«Храпеть»: перс. *xur-xur kardan*, осет. *xwyr-xwyr kænyn*.

«Хрипеть»: перс. *xir-xir kardan*, осет. *xyr-xyr kænyn*.

«Стучать»: перс. *taq-taq kardan*, осет. *gwypp-gwypp kænyn*; ср. также татар. *döp-döp itü* «то же».

«Лязгать»: перс. (диал.) *džarang-džurung kardan*, осет. *džyġal-myġul kænyn*.

«Скрипеть, скрежетать»: перс. *qiz-qiz kardan*, осет. *qys-qys kænyn* и мн. др.

Всего около 90 составных глаголов, образованных в персидском и осетинском по одной модели: имя плюс глагол «делать» (перс. *kardan*, осет. *kænyn*).

Первый вопрос, который возникает по поводу этого параллелизма, состоит в следующем: является ли он чисто типологическим или же генетическим. Иными словами, имеет ли он только сопоставительный или сравнительно-исторический смысл, учитывая, что оба языка относятся к одной и той же иранской группе.

В пользу первого объяснения можно было бы указать на то, что составные глаголы данного типа встречаются и во многих других языках, как индоевропейских, так и неиндоевропейских. Полную аналогию к персидским и осетинским составным глаголам с участием перс. *kardan*, осет. *kænyn* «делать» представляют, например, английские составные образования с *make*: *to make fast* «укреплять», *to make angry* «сердить», *to make dizzy* «дурманить», *to make bare* «обнажать», *to make water* «мочиться» и др. За пределами индоевропейского можно указать, к примеру, на многочисленные турецкие составные глаголы с *etmek* «делать».

Эти и подобные факты склоняют нас к тому, чтобы приведенные выше персидско-осетинские сходжения в образовании составных глаголов признать фактами сопоставительной, а не сравнительно-исторической грамматики этих языков, т. е. рассматривать их в какой-то мере как «случайные».

Но против «случайности» говорит как количество приведенных сходжений, так и то, что составными глаголами в обоих языках выражаются одни и те же глагольные понятия. Следует также считать с древностью данной модели: она распространена во всех иранских языках вплоть до древнеперсидского и Авесты. Ср. др.-перс. *hamaranam kar-* «сражаться» (букв. «делать сражение»), авест. *skandāt kar-* «разрушать» («делать разрушение»), *raekō kar-* «оставлять» («делать оставление»). Модель восходит к общеарийскому; ср. ведийское *ta-hās kar-* «возвеличивать» («делать великим») и др.

Взвесив все изложенные факты, следует, вероятно, сделать компромиссный вывод: модель составных глаголов в персидском и осетинском восходит еще к индо-иранской общности, а со временем закрепились и разномыслилась в результате вторичной типологической конвергенции.

Перифрастические обороты с *kænyn* «делать» представлены в осетинском еще одной разновидностью: сочетанием *kænyn* с деепричастием на *-gæ*. Их продуктивность неограниченна. Можно сказать *æz kusyn* «я работаю», но можно сказать и *æz kusgæ kænyn* (букв. «я работая делаю»), и так от любого беспревербного глагола. Составным формам типа *kusgæ kænyn* отдается предпочтение перед простыми (*kusyn*), когда хотят подчеркнуть данное действие или состояние, сделать на нем логическое ударение. *Mæsty ma kæn, æz qazgæ kodton* «не сердись, я пошутил» (букв. «шутя сделал»). Здесь подчеркивается, что это было именно в шутку, а не всерьез. Простая форма *æz qazydtæn* была бы в данном случае менее уместна.

Существует соблазн сблизить осетинские обороты типа *kusgæ kænyn* с английским *-ing*-овыми выражениями типа *I am working*. Но тут надо проявить осторожность. Не всегда английские *-ing*-овые формы требуют перевода на осетинские с деепричастием. Фраза «я еду в Москву» в английском будет звучать скорее *I am going* (а не *I go*) *to Moscow*. В осетинском же мы ждем *æz Mæskwytæ sæwun* (а не *æz Mæskwytæ sæwgæ kænyn*). Если взглянуть на осетинский и английский обороты бегло, крупным планом, то между ними есть нечто общее. Но вместе с тем в каждом из этих языков есть свои тонкости, и эти тонкости не совпадают.

Подведем итог.

Глаголы с основным значением «делать» бывают двух семантических типов. Одни означают «делание, действие» в самом общем смысле, другие — в более конкретном: «выделять, изготавливать, строить» и т. п. Примерами первого типа могут быть англ. *to do*, нем. *tun*, перс. *kardan*, осет. *kænyn*, груз. *kmna* (*kna*). Примерами второго — англ. *to make*, нем. *machen*, перс. *sāxtan*, осет. *arazyn*, груз. *k'eteba*. В славянских и романских языках это различие не проводится четко.

Глаголы первого типа, как лексические единицы, обладают обширным, иногда расплывчатым семантическим полем, могут выступать — помимо основного значения «делать, действовать, производить» — во множестве разнообразных, часто неожиданных значений: «творить», «причинять», «говорить, сказывать», «девать, одевать», «отворять — затворять», «значить, иметь значение», «иметь нужду в чем-, в ком-л.», «оценивать», «справлять тризну», «отрезать, отсекаль», «убивать», «пахать», «вести» и др.⁴

Эти же глаголы в ряде языков используются как вспомогательные в грамматике. С их помощью образуются составные глаголы обычно активного (в том числе побудительного) залога по модели: «греть» — «делать теплым» и т. п. Им соответствуют в этих случаях медиальные составные глаголы, где в роли вспомогательных выступают глаголы со значением «быть, становиться», по модели: «согреваться» — «становиться теплым». Здесь наблюдается много общего между иранскими и тюркскими языками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Этимологический словарь славянских языков / Под ред. Трубачева О. Н. Вып. 4. М., 1977. С. 229.
2. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. I. СПб., 1893.

⁴ Об огромных семантических потенциях английского *to do* можно судить хотя бы по словарю Webster'a.

3. *Vasmer M.* Russisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg. I. 1953; II. 1955. S. 290; III. 1958. S. 86—87.
4. *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg. I. 1962; II. 1965. S. 1230.
5. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Филин Ф. П. Вып. IV. М. — Л., 1970. С. 120.
6. *Топоров В. Н.* Прусский язык. Словарь. Е — Н. М., 1975. С. 113.
7. *Friedrich J.* Hethitisches Wörterbuch. Heidelberg, 1952. S. 202 ff., 219 ff.
8. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М. — Л., 1958. С. 579; Т. II. Л., 1973; Т. III. Л., 1979.
9. *Rydberg G.* Le développement de *facere* dans les langues romanes. P., 1893.
10. *Магазаник Д. А.* Турецко-русский словарь. М., 1931. С. 297.
11. *Mańczak W.* Fréquence et évolution // Statistique et analyse linguistique. P., 1966. P. 99—103.
12. *Абаев В. И.* Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959. С. 57—58.
13. *Баскаков Н. А.* Очерк грамматики ногайского языка // Ногайско-русский словарь. М., 1963. С. 529.